

Захватывающее" заседание суда в Новый год закончилось.

Это придворное собрание императора Тяньву не привлекало других, а нанимало собственных предков, что заставляло всех министров потеть.

После встречи министры делали свои дела, как обычно, но император Чжу Южань не мог сидеть неподвижно.

Он пришел из дворца в панике и спросил Чу Цзы Лунга во дворце Цяньцин: "Что ты хочешь сделать?".

Чу Цзы Лонг выглядел невинным и спросил в ответ: "Что значит "Отец"?".

Император торопился красно-белым: "Я ничего не имел в виду, просто хотел спросить тебя, что ты имеешь в виду!"

Он был полон несчастья и немного взволнован: "Кто оставил страну свою во время царствования своего и не восстановил ее, тот не войдет в Императорский храм, а войдет в Овощной храм? Ты хочешь сказать, что через сто лет я не смогу войти в Императорский храм?"

В последние несколько лет правительство прилагает большие усилия для улучшения качества жизни народа Китая.

По словам императора Тяньву, я должен идти в овощной храм, чтобы сопровождать Инцзуна после моей смерти? Какая жалость!

Несмотря ни на что, Чунчжэнь никогда не смог бы смириться с этим, даже если бы сейчас подставил другую щеку и разорвал отношения отца и сына!

Немного смущает то, что Чжу Чичжун был поражен тем, что он на самом деле не считался с императором, когда это правление предков было объявлено на придворном собрании.

Для того, чтобы стабилизировать старого императора, который уже находился в состоянии ярости перед ним, Чжу Цзы Лун пригласил его сесть и со вздохом сказал: "Отец слишком переживает, разве я не говорил, что потомкам следующего поколения, тем, кто теряет своих учителей и унижает страну во время их правления, тем, кто покидает страну и не возвращается, не позволено входить в императорский храм, ты предок, не входишь..."

Император смотрел на него подозрительно, явно немного неубедительно.

Это вскрытие - не то, что ты один отвечаешь за это дело, ты сейчас хорошо говоришь, но когда будет издан указ, а потом меня поместят в овощной храм, что я могу поделать?

Я должен прояснить это сегодня, прежде чем умру!

Император возненавидел: "Ты удалил Инцзуна из императорского храма, что еще ты не смеешь делать! Я не верю в это, если только ты не напишешь сейчас!"

"Сделать бумажный след?"

Чжу Цзы Лонг был сначала ошеломлен, затем его голова была огромна, он терпеливо советовал: "Отец, подумайте об этом так, когда было принято решение о запуске Северной экспедиции, я еще не взшел на трон, это была еще династия Чунчжэнь, эта Северная экспедиция, чтобы восстановить половину кредита страны, вы!

"О? Все еще так считаешь?" Император был поражен, а потом на его лице промелькнуло счастье.

Чу Цзы Лонг решительно кивнул: "Вот как это надо считать!"

Он обратился к историку-пастуху: "Так говорят в книгах по истории, не так ли?"

Историк встал, неоднократно кивнул головой и сказал: "Возвращаясь к словам Его Величества, записано, что в шестнадцатом году Чунчжэнь, когда разбойники Ли прорвались через Шэньцзин, император объехал южную часть реки Янцзы и вызвал кронпринца и его придворных в Уиньиньский зал, чтобы обсудить Северную экспедицию...".

Историк Муье открыл рот и на месте придумал книгу, описывающую сценарий председательства в Северной экспедиции до восшествия на трон Чжу Чичжуна, при этом планировал перевороты в большей степени император Чунчжэнь.

Прислушиваясь к описанию историка, сам император Чжу Юйань почувствовал себя немного смущенным.

Он дважды сухо засмеялся, указывая на Му Е: "Как историк, лучше писать прямо и правдиво, просто упомяните меня немного, в то время это был в основном вклад наследного принца...".

Му Ёе неоднократно говорил "да" и обращался к Чжу Чичжуну за советом.

Чжу Сиблау слегка кивнул: "Делайте, что хочет император Тайшань, и да, есть еще вопрос об императорской экспедиции императора Тайшана по истреблению династии Цин, особенно исторические факты ругания предателей перед битвой, он должен быть подробно записан!

Макуэ, как курица, клеющая рис, как историк, содержащая слова записи, слово в слово, фунт за фунт.

Тем не менее, король каждый шаг, это селективная запись, император имеет достижения, добрые дела, естественно, к книге.

Это не заслуга, не делали добрые императоры, когда необходимо, также вынуждены выдумывать некоторые книги по истории, фальсифицировать ее.

Таковы правила сменяющих друг друга династий историка, которую называют красотой подделки, с личной выгодой, она хороша.

Есть также некоторые историки, непосредственно инвертирующие черное и белое, утверждающие, что я длинный, фаза, которая коротка, плохое сказанное в хорошее, или слегка за пределами не внутри, скрывают зло и продвигают добро.

Сменявшие друг друга императоры уделяли особое внимание своим собственным записям по историческим книгам, все, что благоприятствует им, несомненно, будет книга; все, что неблагоприятно для них самих, не должно быть в книгах по истории.

До династии Тан книжники были очень строги в записи слов и деяний императора, и император не имел права вмешиваться, поэтому он не мог видеть свои собственные записи в книгах по истории.

Однако со времен династии Тан эта культура была разрушена императором Тайцзуном Ли Шиминем.

В эпоху династии Тан первый император династии Тан Ли Шимин говорил с историком о таком важном событии, как вступление на трон и убийство брата, и он беспокоился о том, что историк скажет правду.

С тех пор многие императоры "смотрели" на недавно переработанные книги по истории династии, искажения истории стали становиться частыми, и история постепенно развивалась в искаженном направлении.

Под властью императора, мясницкий нож был сильнее карандаша, так что кто осмелился противостоять императору? Если они это делают, то часто оказываются несчастными!

Императорский историк Муйе считал, что император был довольно хорош и не слишком вмешивался в исторические документы.

Император никогда не просил историков стереть "грязные пятна" от своих убийств чиновников, купцов и ученых, а вместо этого сказал: "Запишите это прямо и не скрывайте моих недостатков".

Смелость мертвой свиньи не боялась кипячения, что вызвало восхищение и удивление у историков.

Они не только не очернили императора Тянь Ву, но и похвалили, с бурным расцветом, использование различных весенних и осенних мазков!

Му Е думает, что отец императора Тянь Ву Чунчжэнь, очень плох в этом отношении, так как в данном случае просто слегка изменил несколько штрихов, смешал несколько кредитов, и тогда он был счастлив, шаблон слишком мал!

В конце концов, камень в сердце императора был полностью сброшен, и красота ушла без всяких упоминаний.

Взрыв Нового года и фонари Фестиваля Фонарей наполнили ночное небо Нанкина.

В день Фонарного праздника свет в императорском дворце был ярче, чем у фонарей.

Вечером Запретный город был полон людей, а карнизы различных храмов освещались фонарями, и город был даже красным.

"Передай еду!"

Острые крики разносились по пустому ночному небу гарема, в гусином снегу, команда евнухов с фонарями и коробками с едой, в Куннингский дворец, чтобы обслужить водителя.

По правилам дворца, сегодня вечером император проведет ночь в императорском Куннингском дворце.

Евнух, несущий коробку с едой, сжал свои морозные руки и пожаловался: "Зима в этом году еще холоднее прошлогодней, этот вороватый Бог такой недобрый!"

"Недотрога!"

Строгий голос евнуха, который вел группу, холодно щелкнул: "Закрой пасть собаке, если хозяин услышит, нашей семье придется лишиться тебя задницы собаки!".

Евнух, который только что говорил, сократил шею, склонил голову и продвинулся вперед, никогда не осмеливаясь скрип снова.

В Куннингском дворце было несколько медных каминов, внутри которых горел серебряный уголь, а красные фонари, висающие во дворце, были соединены в теплый кусок, как теплый, так и уютный.

Это серебряный уголь на древесном угле высшего качества, очень дорогой, он не похож на обычный уголь, серебряный уголь не пахнет дымом, но также устойчив к горючести.

Поскольку императрица родила четвертого сына, Чжу Хэ Цюэня, который был еще молод, а зима была холодной, Чжу все еще беспокоилась о том, что в доме будет гореть древесный уголь.

Чжу Ци Лонг все еще беспокоился о том, что используемый в доме серебряный уголь не является экологически чистым и будет выделять вредные газы, поэтому он усовершенствовал древесный уголь и превратил его в соты.

Таким образом, можно было бы эффективно контролировать и преобразовывать через соты окись углерода и газы диоксида серы, образующиеся в серебряном угле, чтобы газы, выделяемые из соты, были наименее вредны для человеческого организма.

Когда серебряный сотовый древесный уголь не сжигается, его также можно использовать для очистки воздуха в помещении, и он может убивать бактерии и вирусы.

Это небольшое изобретение Чу Ци Лонга вскоре было применено в частном секторе, и оно превратилось в недорогое, простое в использовании и простое в изготовлении сотового угля на благо людей.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1092061>